

НЕКОГДА ПОЖИНАТЬ ПЛОДЫ ПОБЕДЫ

Станислав Говорухин о путче и народном бунте

Говорухин только что вернулся с митинга победы у «Белого дома», но выглядел мрачно. Во-первых, усталость — два дня и две ночи был в здании на Краснопресненской. Во-вторых, не скрываемая им тревога за, возможные, грядущие, более страшные события.

Моск. новости. — 1991 — 8 сент. (№ 36). — С. 14

Сегодня самое страшное — заняться награждениями и наказаниями. Не надо обольщаться. Сам факт создания ГКЧП приветствовали многие. Я только что вернулся из длительной поездки по городам России — Пермь, Свердловск, Алапаевск, Самара — и знаю, что обстановка там очень тяжелая. У заговорщиков, безусловно, была поддержка — вот из чего надо извлечь уроки. Как переубедить простых людей, ратующих за жесткие меры? Их ведь наказать нельзя.

Завтра закончится праздник, и мы останемся один на один с главными врагами. Это надвигающийся голод, хозяйственная разруха, хаос, уничтоженная культура (то, что произошло с российской культурой, — национальное бедствие) и преступность, которая, увы, разгуляется еще больше, когда в полную силу начнет работать механизм рынка. Оценка ситуации у заговорщиков была во многом верная, только средства, как всегда, негодные. Ведь и цензура необходима, только другая. Не та, которую придумали эти мерзавцы, — цензура, запрещающая говорить правду, а цензура, запрещающая ложь.

Переворот не удался, оттого что делали его «дураки с уголовным соз-

нанием», по выражению сатирика Александра Иванова. Они не решились на аресты, изоляцию Ельцина не потому, что их пообломала демократия за последние годы, а потому, что посчитали, и того, что предпринято, будет достаточно. И верно, сценария 1964 года хватило на то, чтобы изолировать Горбачева. Вообще хватило на него: они к нему и полетели, надеялись хоть как-то договориться. Не вышло: его содержали не в камере, не пытали, он уже располагал какой-то информацией и был готов к моральному отпору.

Конечно, они не ожидали главного — геройского поведения москвичей. Кто мог подумать, что они способны на такую самоорганизацию, на такое высокое гражданское самосознание?

— В фильме «Так жить нельзя» возникал страшный образ нравственно и физически искаленного, спивающегося и вырождающегося русского народа. Сегодня ваше представление изменилось?

— К сожалению, нет. Москва — это еще не вся Россия, и у стен Верховного Совета собралась наиболее сознательная и — меньшая часть общества. Так уж скроено тоталитарное государство: в провинции и жи-

вут победнее, и развиты в массе своей меньше.

Что такое этот фарсовый путч по сравнению с народным бунтом? А он возникнет рано или поздно, если народ будут по-прежнему грабить, убивать, если рядом с ним нечестным путем кто-то станет наживать себе капитал. Это выдумка интеллигенции, будто простой человек не терпит, если сосед богаче его. Он не это не терпит, а другое — то, что я, например, наблюдал сейчас в Казани. Там есть двенадцатиэтажная гостиница, в которой один лифт. Этот лифт купило СП и поднимает на нем только иностранцев и только на пятый этаж, где они живут. А женщины с чемоданами и детьми вынуждены идти пешком. Даже если бы СП тратило эти деньги на больных детей, тот моральный ущерб, который они наносят своим согражданам, все равно перевешивает. Если так будет продолжаться — бунт неизбежен, и никакая молодежь Кремль уже не защитит. Поэтому некогда пожинать плоды побед — маячит катастрофа, и пострашнее, чем вчера.

Уже больше года Говорухин снимает новый фильм под рабочим названием «Россия». В его кабинете на «Мосфильме» развешан материал:

Москва. Кузнецкий мост. Начало XX века.

старые семейные фотографии. Кушпы, крестьяне, царь с сыном — все смотрят и словно вопрошают. Молит о чем-то и затравленный взгляд полуживого, парализованного Ленина в коляске — такие снимки у нас, как правило, не печатались.

— Присутствует ли Ельцин в вашем новом фильме?

— Нет, не в нем дело. Там вообще почти нет знаменитостей — только простые люди. Их история, в основном до революции.

— Вы, как и все сейчас, будете рассказывать об этом времени с ностальгией?

— А куда от этого деться, когда начинаешь сравнивать ту Россию и эту. Она так быстро набирала силу тогда, что специалисты считали: к середине века Россия станет самой мощной страной мира в экономическом отношении. При самодержце Николае II демократии было больше, чем при любом правлении потом. А культура николаевской России — серебряный век!

— Новый фильм будет такого же трагического звучания, как и предыдущий?

— Все мои мысли о том, как дать людям надежду. Можно ли строить будущее, если ты не знаешь свою

историю, своих предков. Хочется сказать об этом с экрана так, как мы и сегодня говорим на тех же своих пресловутых кухнях близким людям. Современная же часть картины устареет на глазах. Скажем, Ленин — да его вынесут из мавзолея к моменту выхода фильма.

Кажется, Авторханов писал, что они управляют нами с помощью партаппарата и набальзамированного трупа, что лежит в центре Москвы. Пока Ленин жив — дело его живет. Путч совершили тоже верные ленинцы, только плохие ученики, не овладевшие даже учением вождя о вооруженном восстании. Почему Крючков называл чекистами молодых офицеров госбезопасности? Он что, не знал, что ЧК была палаческой организацией? При всей своей тупости и необразованности знал, но хотел связать молодых офицеров круговой порукой. Если они тоже ответственные за те преступления, ими легче управлять. Если мы — наследники Ленина, то и мы отвечаем за те злодеяния, которых не совершали. А ЧК — только капля этих злодейств.

В фильме мы хотим рассказать, что это была за фигура — Ленин, каковы были его методы достижения цели. Самыми простыми, доступными словами. Ничего не придумывая. Когда жизнь пишет такой сценарий, как, например, убийство царской семьи, не надо напрягать свою фантазию. Сними просто, как великие княжны, царские дочери, шли в уборную и их сопровождали красноармейцы. Как солдаты смеялись и говорили непристойности. Сними про то, что все мы — дети тех солдат, вот откуда в нас жлобство и хамство, и подлость. Люди бы заплакались и поняли много всего, над чем не задумывались вчера.

Картину пора монтировать, а я запутался. Возникают новые идеи, новые темы и, главное, кто знает, каким будет будущее России? Вчера я был уверен, что мы до него не доживем. После этих трех дней, думаю, может, и доживем. Если только сейчас все у нас изменится коренным образом.

Беседу вела
Нина АГИШЕВА.